

Глава 55. Производство. ЧП

На вилле, давно привыкшей к тишине, впервые за несколько дней поднялась суматоха.

Синь Синь вцепившись Ю Ю в предплечье, позвал дрожащим голосом:

— Брат...

Ю Ю, одной рукой прикрывая его спину, шагнул к окну и распахнул створку. В комнату хлынул сырой ночной воздух. Синь Синь едва устоял на ногах. Он прижался к напарнику ближе и осторожно выглянул наружу.

На пляже снаружи было удивительно тихо. Над водой рассыпались холодные и равнодушные звёзды, завораживая своим светом.

Ю Ю подался вперёд. Синь Синь — следом. Внизу — ни огня, ни движения. Только ветер, словно невидимые пальцы, трепал волосы. Синь Синь поднял глаза — и вздрогнул. Он дважды ткнул ладонью в грудь напарника:

— Брат... Наверху.

Ю Ю задрал голову. В тёмных окнах виллы, одно за другим, начали вспыхивать огоньки. Они мерцали, словно блуждающие огни. За каждым стеклом смутно угадывались силуэты.

Два дня и одна ночь вилла была отрезана от мира. Люди внутри почти ничего не понимали. Они лишь ждали седьмого дня, убеждая себя держаться.

Внезапный крик разорвал натянутую тишину. Вилла будто очнулась. Где-то включились экраны телефонов — холодное свечение выхватило бледные лица в коридорах. Всё выглядело как призрачное заточение.

Ю Ю посмотрел вниз:

— Ждём или идём?

Синь Синь сглотнул:

— Пойдём. Посмотрим.

Ю Ю шагнул в ванную, быстро одеваясь. Синь Синь вцепился пальцами в шлёвку его джинсов:

— Брат, правило одно: руки не распускаем.

Ю Ю обернулся:

— Спокойно. У спецназовцев железная выдержка.

Синь Синь поморщился. Смех подступил к горлу, но он его проглотил. Ночь, не время для шуток.

В их сфере суеверия и так жили по соседству с логикой. С первых ночей на острове на вилле творилось неладное. Многие ещё не понимали, что происходит, но нервы уже сдавали.

Не успели они взяться за ручку, как из-за стены донёсся хриплый голос:

— Кто орёт посреди ночи? Совсем очумели?

Синь Синь подумал: Лишь бы не в прямом смысле.

Дверь отворилась. Синь Синь спрятался за спину напарника и выглянул. Коридор тонул в темноте. Двери соседних номеров были распахнуты, но в проёмах не видно ни души. Сердце колотилось где-то у горла. Дыхание сбилось. Он сильнее сжал пальцы на джинсах Ю Ю.

В паре метров от них из проёма соседней двери высунулась голова. Кровь застыла в жилах. Лицо было до жути похоже на Е Сюаньфэна.

Человек, видимо, испугался не меньше, резко шмыгнул обратно и захлопнул дверь. От грохота Синь Синь дёрнулся, прижав ладонь к груди — и только тогда сообразил, что это дублёр. Его коллега.

Пальцы Ю Ю слегка сжались. Синь Синь взглянул на него:

— Всё нормально.

Дверь номера осталась открытой. Он обернулся к панорамному окну. На пляже, вдалеке, всё ещё темнела фигура.

Крик шёл сверху. Они были на втором. Если бы снизу — было бы хуже. Первым делом в голове всплыл четвёртый этаж. Тан Кэ... или кто-то другой?

Синь Синь боялся темноты, боялся мертвецов, боялся смерти. Каждая секунда в коридоре разгоняла пульс. Но умирать от страха в неведении было глупо. Он глубоко вдохнул:

— Пошли наверх.

Ю Ю смотрел на него и думал: парень дрожит, но ни разу не отступил по-настоящему. Это вызывало странное уважение.

Ю Ю закрыл его собой:

— Идём.

Лестница тонула в темноте. Ночь выдалась беспокойнее предыдущей: с пролётов доносились обрывки голосов — переспрашивали, пугались, шептались. Но на ступенях почти никого не было. Большинство так и не рискнуло выйти.

На пролёте четвёртого этажа они столкнулись с Ван Тао. Продюсер спускался с пятого.

— Что стряслось? Кто орал?

— Мы только вышли. — ответил Синь Синь. Он заглянул Ван Тао за плечо. Пусто. — Господин Ван, вы один?

— А вы, что, не люди? — раздражённо бросил он.

— Смотря с какой стороны смотреть. — спокойно парировал Синь Синь.

Ван Тао: «...»

Ван Тао скривил губы в усмешке:

— Кроме вас двоих, я ни от кого такого въедливого запаха не слышал.

Синь Синь неловко кашлянул. Шутка не зашла.

— Господин Ван, вы на пятом. Уверены, что крик шёл именно с четвёртого? — спокойно спросил Ю Ю.

Как только речь зашла о деле, лицо Ван Тао сразу посуровело. В темноте его глаза холодно блеснули:

— Уверен. Прямо подо мной.

Синь Синь втянул воздух:

— Тогда... под вами живёт...

Ван Тао нахмурился:

— Не знаю.

Планировка этажей не совпадала, и он не мог сказать наверняка. Оставалось только проверять. Как продюсер, он нёс ответственность за всех. Пока остальные прятались за замками, он должен был идти вперёд. Медлить было нельзя. Ван Тао шагнул к ближайшему номеру и распахнул дверь:

— Что здесь происходит?!

Внутри было темно и тихо.

В груди у Ван Тао неприятно сжалось. Он шагнул внутрь. Синь Синь и Ю Ю двинулись следом.

— Господин Ван, осторожнее. — тихо предупредил Синь Синь.

Ван Тао не ответил. Он шёл на звук приглушённых голосов и толкнул дверь спальни:

— Кто тут орал?!

Луч фонарика выхватил фигуры из темноты. Телефон в руке У Хуая освещал комнату. Здесь собрались все сценаристы с четвёртого.

Фан Божэнь придерживал за плечи Шэнь Цинцюань. У Хуай стоял на коленях перед кроватью, тихо разговаривая с Чу Си. Та сидела на краю, беззвучно плача. При свете телефона на её шее резко выделялись две багровые полосы.

Все одновременно обернулись.

Увидев, что все живы, Ван Тао выдохнул и подошёл ближе:

— Что случилось?

Синь Синь и Ю Ю тоже приблизились. Чу Си дрожала. Слова путались, мысли рассыпались. Она повторяла обрывки фраз, пока картина не сложилась.

Она решила лечь пораньше. Долго ворочалась. Сон начал накрывать, но в полудрёме ей почудилось, что кто-то стоит у кровати и смотрит. Она открыла глаза, закричала и тут же чужие руки сомкнулись на её горле.

Воспоминание вернуло её в тот миг. Она закашлялась и её вырвало.

Ван Тао резко спросил:

— Кто это был?!

Чу Си лишь качала головой, по щекам текли слёзы.

Фан Божэнь мрачно заговорил:

— Сяо Цзян.

Крик разбудил У Хуая в соседней комнате. Он бросился на помощь, сбил нападавшего. Следом подоспели супруги Фан. Вместе они скрутили его и заперли в ванной.

У Хуай вывел остальных в коридор. Фонарик осветил замок на двери санузла.

— Это четвёртый этаж. — сказал он. — Ему некуда бежать.

Ван Тао нахмурился:

— Это правда был Цзян Чи?

У Хуай кивнул. Лицо оставалось каменным:

— Да. Он дейсивитнлтно хотел её задушить. Если бы мы замешкались — Чу Си не выжила бы.

Одержимый... Синь Синь скосил взгляд на Ю Ю. В его глазах читалось то же, это была не просто паника.

— Он сказал, зачем душил госпожу Чу? — спросил Синь Синь.

У Хуай холодно посмотрел на него:

— Он всё отрицает.

Ван Тао взялся за ручку двери ванной.

Через окно санузла пробивался тусклый звёздный свет. Вместе с лучом фонарика У Хуая этого хватило, чтобы, едва открыв дверь, увидеть Цзян Чи. Руки его были скручены за спиной и привязаны к ручке душевой кабины. Голова опущена. Светлая домашняя одежда помята, на скуле и в уголке рта — кровоподтёки и свежие ссадины. У Хуай явно не церемонился.

Пришедшие не заставили его поднять взгляд. Цзян Чи лишь тихо, почти беззвучно, начал бормотать:

— Это не я...

— Не ты? — ледяным голосом спросил Ван Тао. — Тебя поймали на месте, а ты всё отпираешься?

— Не я...

Голос сорвался на хрип. Он медленно покачал головой, словно забыл другие слова, и трижды повторил:

— Это не я.

Ван Тао не стал тратить время на уговоры:

— Говори. Зачем ты полез душить Чу Си?

— Я не душил её... — Цзян Чи по-прежнему прижимаясь спиной к стеклу кабины, тяжело вдохнул. — Я и сам не понимаю, как очутился в её комнате.

Он наконец поднял лицо, глядя на стоящих перед ним.

— Когда я очнулся, У Хуай уже валил меня на пол.

— Я вошёл, а ты уже сжимал ей горло, — отрезал У Хуай. — Замешкайся я на минуту — Чу Си

была бы мертва. Это покушение на убийство, Цзян Чи.

Сил оправдываться у того, похоже, не осталось и он лишь вновь пробормотал:

— Это не я...

— Если не ты, тогда, кто? Призрак?! — грубо бросил Ван Тао.

Услышав это, Цзян Чи на секунду замер. Лицо стало пустым, а затем его вдруг перекосило:

— Это призрак! Я... я слышал голос госпожи Тан! Это был призрак! Здесь правда есть призраки!

— Хватит! — оборвал его Ван Тао. — Сегодня второе. Будешь сидеть здесь до седьмого, пока не придёт катер. А там пусть разбирается полиция.

Паника тут же проступила на лице Цзян Чи:

— Это правда не я... это призрак...

Его взгляд скользнул по каменным лицам Ван Тао и У Хуая, затем уткнулся в Синь Синя и Ю Ю, стоящих позади. В глазах мелькнула отчаянная мольба:

— Поверьте мне... здесь правда есть призрак...

Губы Синь Синя едва дрогнули, но он промолчал.

— Мы с Чу Си даже не знакомы... — Цзян Чи, похоже, только сейчас осознал, что действительно пытался задушить её, в его голосе сквозила безнадежность. — Зачем мне её убивать? Спросите её сами, я всегда её уважал, у нас не было счётов... я... я правда не...

У Хуай перевёл взгляд на Ван Тао:

— Госродин Ван, как поступим?

Ван Тао молча развернулся и вышел. У Хуай бросил на Цзян Чи последний холодный взгляд и последовал за ним.

Цзян Чи перевёл глаза на Синь Синя с Ю Ю, всё так же медленно качая головой:

— Я не...

Кадык Синь Синя дёрнулся. Он потянул Ю Ю за рукав и двинулся следом.

Ван Тао вернулся к Чу Си. Расспросил ещё раз.

На этот раз она говорила связнее, но суть не изменилась: открыла глаза, увидела у кровати Цзян Чи, закричала, он бросился на неё, затем вошёл У Хуай и повалил нападавшего.

Ван Тао сказал ей пару слов утешения, затем обернулся к Шэнь Цинцюань:

— Побудь с ней сегодня ночью.

Шэнь Цинцюань кивнула, прикусив губу, и когда Ван Тао уже повернулся к выходу, тихо произнесла:

— Господин Ван... Сяо Цзян не такой человек.

Ван Тао остановился, пристально на неё посмотрев:

— Присматривай за Чу Си. Больше ничего.

Фан Божэнь и У Хуая он опросил отдельно.

Показания У Хуая совпали с версией Чу Си. Фан Божэнь заявил, что они с женой отдыхали, услышали крик, и прибежали как раз в тот момент, когда У Хуай уже удерживал Цзян Чи на полу.

— Держите его там, — распорядился Ван Тао. — Дайте воды, но не развязывайте. Седьмого числа, как высадимся, сразу сдадим полиции.

Оба лишь кивнули.

Синь Синь и Ю Ю всё это время молчали, исправно играя роль тени продюсера.

Когда они вышли в коридор и дверь номера закрылась, Синь Синь наконец спросил:

— Господин Ван, вы правда думаете, что это Сяо Цзян? Я имею в виду... — он понизил голос, — всё, что здесь происходит.

Ван Тао замер у лестницы, обернулся, взглянул на только что закрывшуюся дверь. Брови сошлись на переносице в тугую складку:

— Посмотрим, что будет в ближайшие дни.

Синь Синь опешил. Те же слова, что недавно говорил Ю Ю. Пришёл в себя только когда Ван Тао исчез наверху. Он медленно повернулся к напарнику.

— Пошли. — сказал Ю Ю. — Спать.

Синь Синь: «...»

Ю Ю положил руку ему на плечо, аккуратно развернув к лестнице:

— Завтра продолжим разбираться.

<http://bllate.org/book/12899/1708599>